

Ох, утеха моей, друг, ты красоте,
 Ох, лекарство моему сердцу печальному!
 (Я когда с тобой, надежа, друг мой, зрилася,
 Всегда млада сердцем веселилася,
 А ныне всей радости лишилася).¹
 Ах, толко мне утехи веть и радости,
 Когда придут от тебя, друг, ко мне грамотки.
 Я приеду к тебе, друг мой, не замешкаю.
 Не лишай ты меня бедну своей милости,
 Не заставь меня бедну во век плакати».

Стихосложение здесь свободно-тоническое, изредка рифмы. Текст сохранил явные следы авторской переработки. Мотивы содержания — обычные для старых народных песен: разлука с милым, отъезжающим на службу, страдание любящей девушки, уверенность в любви и покорности, просьба писать грамотки и вызвать к себе.

VIII (№ 71). «Сударушка воду носит, сама вода льется.
 Кипарисно коромысло, зачем не сломилось?
 Детинушка неженатой, зачем не женился?
 — Кроме тебя, сударушка, неково мне взяти.
 Против ветра на солнышке рябинка стояла.
 Ах, не ту ли веть рябину ветром пошатало.
 Детинушка девчинушке, ах, грамотки пишет:
 Ты живи, моя надежа, в тоску не вдавайся;
 Наживай, моя милая, иного милого,
 Что иного да милого, только хорошего.
 Что во стучке (!),² во рыночке на высоких горах
 Червон кавтан желт атласной на моем на милом,
 Что у моего милого очи соколовы,
 Еще очи соколовы, брови соболины.
 Ах, взяли да мила друга за белые руки,
 Ах, за белые за руки живые разлуки.
 Знаю, знаю, что миленькой покинути хочет.
 Он нехэй же покидат, он сам себя знает,
 Что иншую хорошую за себя имает.
 Ах, иная то милая ничем меня лутче,
 Что ни ростом, ни пригожеством, ни черным бровнями.
 Только однем она лутче, что живет близенко,
 Что живет она близенко, сама в гости ходит.
 Ах вечер же приходила по утру раненко,
 Ах, твоя прелестница тебя разлучила.
 Разлучи, бог, ее душу со белым со телом».

В данной песне правильный силлабический стих с цезурой. Стиль народных песен выдержан здесь безукоризненно. Содержание не вполне стройно. Конец не согласован с началом.

¹ Эти три строчки вставлены после.

² Какое-то населенное место?